

Семушина Елена Юрьевна

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЫЩЕНИЕ КОНТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассматривается насыщение контекста как способ окказионального использования фразеологических единиц (ФЕ) в английских и русских текстах. Проанализированы как семантические, так и структурно-семантические изменения при контекстуальном насыщении ФЕ. Выделены наиболее распространенные варианты сочетаемости насыщения с другими окказиональными изменениями ФЕ, рассмотрены связанные с ними семантические изменения ФЕ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 138-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.111:811.161.1

В статье рассматривается насыщение контекста как способ окказионального использования фразеологических единиц (ФЕ) в английских и русских текстах. Проанализированы как семантические, так и структурно-семантические изменения при контекстуальном насыщении ФЕ. Выделены наиболее распространенные варианты сочетаемости насыщения с другими окказиональными изменениями ФЕ, рассмотрены связанные с ними семантические изменения ФЕ.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица; окказионализм; насыщение; структурный и семантические изменения.

Елена Юрьевна Семушина, к. филол. н.
Кафедра романо-германской филологии
Казанский федеральный университет
epospelova@yahoo.com

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЫЩЕНИЕ КОНТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)[©]

Целью данного исследования является рассмотрение фразеологического насыщения контекста как способа окказиональной трансформации ФЕ в английском и русском языках, как самостоятельного явления, так и в сочетании с другими окказиональными способами трансформации ФЕ. Материалом исследования являются ФЕ английского и русского языков. Иллюстративные примеры отбирались из произведений английских и русских писателей XX-XXI веков.

Актуальность исследования заключается в том, что, несмотря на тот факт, что контекстуальная реализация ФЕ активно исследуется современными лингвистами, большинство работ посвящено исследованию способов окказиональных изменений по отдельности. Практически во всех работах упоминается способность ФЕ подвергаться нескольким типам контекстуальной трансформации одновременно, однако ощущается недостаток системной характеристики как исследуемого типа, так и в сочетаемости с другими способами окказиональной трансформации ФЕ. Новизна исследования заключается в том, что представлена попытка систематизации не только типов фразеологического насыщения контекста, как со структурной, так и семантической точек зрения, но и сочетаемости с другими окказиональными изменениями в двух разнотипных языках.

В лингвистической литературе представлены несколько классификаций окказиональных преобразований ФЕ. Л. К. Байрамова выделяет инверсию, субституцию, вклинивание, контаминацию, эллипсис [1]. А. Начисчионе рассматривает расширенную метафору, игру слов, расщепление, аллюзию, повтор, насыщение контекста [18]. Е. Ф. Арсентьева выделяет семантические и структурно-семантические изменения, анализируя замену компонента, вклинивание, добавление, эллипсис, повтор, метафору, насыщение [5]. А. В. Кунин выделяет узловые и окказиональные конфигурации первой и второй степени, причем осложненные варианты относятся к окказиональной конфигурации второй степени [6].

Прием использования нескольких ФЕ одновременно приводит к фразеологическому насыщению контекста. А. В. Кунин определяет данный вид как окказиональная конфигурация второй степени. Е. Ф. Арсентьева выделяет два основных типа насыщения:

- 1) простой тип - одновременное использование двух или больше ФЕ без трансформационных изменений внутри ФЕ;
- 2) использование вместе с насыщением нескольких трансформаций ФЕ [Там же].

При анализе практического материала было выделено, что в большинстве случаев, насыщение осуществляется при помощи только двух ФЕ.

Итак, нами выделены следующие виды фразеологического насыщения контекста:

I) Насыщение, образованное при помощи использования нескольких ФЕ с сохранением структурной организации ФЕ.

1) Чаще всего встречается использование нескольких ФЕ с синонимичным значением, что приводит к усилению коннотативного аспекта значения, а именно семы, общей для обоих ФЕ.

А) ФЕ с одинаковой структурой. В следующем примере использование двух ФЕ со структурой Adj+N приводит к актуализации семы «благородство», которая присутствует в обоих исходных ФЕ:

Они считают себя элитой, белой костью и голубой кровью государственной безопасности, их оклады и пайки куда выше наших ... [11, с. 9].

Б) ФЕ с несовпадающей структурой, но синонимичным значением.

Например, насыщение при помощи использования двух ФЕ *a sly dog, hand in glove* в английском примере актуализируется сема «хитрость», которая является ядерной для первой ФЕ и периферийной для второй:

«*You haven't contributed much to the sum of information, Sheppard,*» said Colonel Garter genially. «*You're a sly dog. Hand in glove with the great detective, and a hint as to the way things are going*» [13, p. 146].

Аналогичная ситуация наблюдается в следующем примере русского языка, когда общая тема для двух ФЕ «опытность» актуализируется, значение становится более экспрессивным:

- *Да смотри, с оглядкой делай это, чтоб не прознал это ненужный.*

- *Насчет этого, Матюша, не учи. Меня на мякине не проведешь. Старый воробей* [8, с. 302].

В русском языке характерно использование пословицы в сочетании с субстантивной ФЕ: «чужая жизнь - потемки», «скелет в шкафу», что также приводит к усилению экспрессивности:

Однако ... Вот уж точно говорят: чужая жизнь потемки, и у каждого свой скелет в шкафу. Никогда ни дядя Антон, ни тетя Аня, ни Милка даже не намекнули, что у Каркина имеется еще сын Вадим [3, с. 293].

2) Фразеологическое насыщение образовывается при использовании двух ФЕ - антонимов.

Например, ФЕ *turned the other cheek* означает «подставить другую щеку» и не несет в оригинале отрицательную коннотацию. В данном случае присутствие второй ФЕ *pain in the arse* (в сочетании с расширением за счет прилагательного *unbelievable*) приводит к усилению признака, что качество «смирность» становится отрицательным и раздражает окружающих, то есть имеет место изменение сигнификативно-денотативного компонента значения:

But you couldn't upset Magid with words. He turned the other cheek. Sometimes hundreds of times a day, like a lollipop lady on ecstasy. He had this way of smiling at you, neither wounded nor angry, and then inclining his head (to the exact same angle his father did when taking an order of curried prawns) in a gesture of total forgiveness. He had absolute empathy for every body, Magid. And it was an unbelievable pain in the arse [19, p. 429].

Однако в большинстве случаев ФЕ с антонимичным значением противопоставляются друг другу, подчеркивая из семантическую дистантность. Например, ФЕ *good nature* и *be at a loose end* используются в одном контексте, противопоставляя характер героев:

Her heart beat with delight. The prospect of spending a whole week with Michael was enchanting. It was just like his good nature to come to the rescue when he knew she was at a loose end [16, p. 43].

3) Фразеологическое насыщение образовано при помощи двух (или нескольких) ФЕ, не являющихся ни синонимами, ни антонимами. Данный вид насыщения ФЕ чаще был выявлен в русском языке.

Однако ФЕ, участвующие в образовании фразеологического насыщения, все равно находятся в определенной семантической связи - например, характеризуют один и тот же объект, представляя нейтральную и отрицательную характеристику. В следующем отрывке значение нейтральной ФЕ «править бал» приобретает отрицательную оценку под влиянием второй ФЕ «закон не писан», содержащей отрицательную коннотацию:

Все то же самое - законы существуют главным образом на бумаге, и повсюду, куда ни глянь, самым беззащитным образом правит бал высшая аристократия, как ее ни именуешь: лорды, герцоги, маркграфы ... Для них ни один закон не писан. А тамошние короли зверствуют почище Грозного ... [2, с. 51]

Иногда можно встретить образование фразеологического насыщения при помощи трех ФЕ в русском контексте:

Впрочем, тем, кого имел в виду Шейдеман, его негодование было, как слону дробина - советское правительство с самых разных европейских трибун еще и не так поливали. Рейхсвер тоже был депутатом не по зубам. В конечном итоге, крайним осталось правительство [9, с. 78].

II) Фразеологическое насыщение образуется при помощи использования трансформированных ФЕ, а именно, имеет место сочетание одной трансформированной ФЕ с структурно неизменной; сочетание двух трансформированных ФЕ.

1) Фразеологическое насыщение контекста и расширение ФЕ.

Насыщение может сочетаться с расширением обеих ФЕ, что приводит к изменению не только коннотативного, но и сигнификативно-денотативного компонента значения. Например, в обеих ФЕ русского языка происходит актуализация внутренней формы ФЕ при помощи постпозитивного расширения и, соответственно, качественное изменение значения:

Отоваришься, похорошеешь, займешь место своего непутевого хахала, который продал тебя с потрохами, с бельем и заколками, будешь сама вызывать его на ковер или в постель [7, с. 77].

2) Насыщение и окказиональное моделирование.

Сочетание окказионального моделирования и насыщения относится А. В. Куниным к фразеологической гиперболе и используется для усиления экспрессивности. В следующем отрывке фразеологическое насыщение образуется путем сочетания двух пословиц «капля камень долбит», «реки из ручейков собираются» с окказиональной пословицей «сколько синичка не летай, а не миновать ей клетки», образованной путем моделирования:

Служба, Мирон сказывал, что бывал у тебя. Он теперь сосед мой. Сколько синичка не летай, а не миновать ей клетки. При его рассказе взгрустнулось мне. Ты-то молодец! Капля камень долбит. Ну, давай, давай. Реки-то из ручейков собираются. При случае не забудь моего старика, коль не умер, да сходи поклонись на могилку Устиньки [8, с. 280].

3) Насыщение и субституция компонента.

Насыщение создается при сочетании ФЕ *to have smth on my mind* и трансформированной ФЕ *to be in the clouds* путем замены глагольного компонента на субстантивный. Данная трансформация приводит к изменению сигнификативно-денотативного компонента второй ФЕ (новый смысл - «иметь мысли, не соответствующие мнению окружающих»):

*Come on, Sam - get it together. **Head in the clouds** this evening.*

*I'm sorry ... **I have a lot on my mind** ... [19, p. 204].*

4) Фразеологическое насыщение, перестановка компонентов и вклинивание.

В следующем примере происходит изменение второй ФЕ «смотреть волком» при помощи вставки актуализирующего коррелята *Волковой*, что приводит к актуализации внутренней формы ФЕ и соответственно двойной актуализации. Данные явления имеют место в сочетании с перестановкой компонентов второй ФЕ:

*Волкового не то что зеки и не то что надзиратели - сам начальник лагеря, говорит, боится. Вот **Бог шельму метит, фамильщцу дал!** - иначе, как волк, **Волковой не смотрит** [10, с. 50].*

В следующем примере английского языка фразеологическое насыщение контекста образуется при помощи двух ФЕ, первая из которых является субстантивной и используется в базовой форме, глагольная же ФЕ подвергается перестановке компонентов и вставке адвербиального компонента, что приводит к сочетанию двух антонимов, подчеркивая противоречивость ситуации:

*She had green eyes and sharp bones in her face, and hollow cheeks, and there was something brittle in her reticence that suggested **strong will and a temper easily lost** [17, p. 10].*

5) Насыщение, субституция и вклинивание.

В данном примере идет сочетание исходной формы ФЕ и второй ФЕ *to beat one's head against a break wall*, где имеется субституция глагольного компонента и расщепление при помощи прилагательного *bleeding*, что приводит к усилению экспрессивности ФЕ:

*I've tried to **break the ice**, she complained. But Karina, it's like -oh, go on, let's have a mixed metaphor - it's like **like pounding my head on a bleedin' brick wall** [15, p. 189].*

6) Насыщение, усечение и субституция.

В следующем примере насыщение образуется при помощи двух ФЕ, первая из которых *the devil made work for idle hands to do* подвергается усечению глагольного компонента, вторая ФЕ *one rotten apple injures the neighbours* подвергается субституции части ФЕ:

*Her husband refused to display the deference one might expect from a policeman. He had a sincere way with a platitude which he made resonate like hard-won wisdom in his tight-buttoned chest: it never rained but it poured, **the devil made work for idle hands, one rotten apple spoiled the barrel** [17, p. 146].*

7) В английском языке встречаем сочетание насыщения с повторением компонента, вклиниванием, расширением. Например ФЕ *come out of one's ears* (*литься рекой*) сочетается с повторением компонента *coming* (эллипсис данной ФЕ), ФЕ *sweeten the pill* (*подсластить пилюлю*) подвергается вклиниванию компонента *tiny*, постпозитивному и препозитивному расширению и в результате образованию расширенной метафоры:

Money all right?

*Money, as I understand it, is far from being a problem. **Money coming out of his ears.***

*So it's all happening. The words are coming. It is not at all a big start, it seems to me. I'm impressed with myself. I've **given him a good spoonful of jam to sweeten the tiny pill that's arriving next** [14, p. 103].*

Итак, фразеологическое насыщение контекста при отсутствии изменения структуры ФЕ может происходить путем сочетания двух ФЕ - синонимов, актуализируя общую для двух ФЕ сему; антонимов, изменяя сингификативно-денотативный компонент значения одной из ФЕ под влиянием второй; изменение коннотации наблюдается при образовании насыщения двумя (тремя) ФЕ не связанными друг с другом. Фразеологическое насыщение контекста проводится в сочетании с другими видами окказиональной трансформации. В обоих языках фразеологическое насыщение сочетается с перестановкой компонента и вклиниванием; в русском языке с окказиональным моделированием; в английском языке с субституцией и вклиниванием; субституцией и усечением; с повторением компонента, вклиниванием и расширением.

Список литературы

1. Байрамова Л. К. Тождество фразеологизмов в зеркале трансформаций и корреляций // Проблема тождества фразеологических единиц. Челябинск: ЧГПИ, 1990. С. 3-11.
2. Бушков А. Иван Грозный. Кровавый поэт. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 576 с.
3. Донцова Д. А. Каникулы в Простофилино. М.: Эксмо, 2007. 384 с.
4. Жуков В. П. Об устойчивости и вариантности фразеологизмов на семантическом уровне // Проблемы устойчивости и вариативности ФЕ: мат. межв. симп. 1972. № 2. С. 20-29.
5. Контекстуальное использование фразеологических единиц: коллективная монография. Казань: Хэтер, 2009. 168 с.
6. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. 2-е изд., перераб. Дубна: Феникс, 1996. 381 с.
7. Мальцева В. КГБ в смокинге. М.: Терра, 1995. 560 с.
8. Марков Г. М. Строговы. М.: Советский писатель, 1970. 592 с.
9. Прудникова Е., Колпакиди А. Двойной заговор. Тайны сталинских репрессий. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. 640 с.

10. Солженицын А. Один день Ивана Денисовича // Хрестоматия по современной русской литературе для старшеклассников и абитуриентов. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. С. 30-148.
11. Тополь Э. Красный газ. Кремлевская жена. М.: АСТ, 1996. 576 с.
12. Халикова Н. В. Оказиональная фразеология: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1997. 191 с.
13. Christie A. The mystery of King's Abbot. M.: VYSSAYA SKOLA, 1980. 230 p.
14. Frayn M. Headong. Chatham. Mackays of Chatham. 1999. 394 p.
15. Mantel H. An experiment in love. London: Harper Perennial, 250 p.
16. Maugham W. S. Theatre. M.: Международные отношения, 1979. 288 с.
17. McEwans I. Atonement. London: Vintage, 2002. 372 p.
18. Nacisone A. Phraseological units in discourse: towards applied stylistics. Riga: Latvian Academy of Culture, 2001. 239 p.
19. Smith Z. White teeth. London: Penguin books, 2006. 542 p.

**PHRASEOLOGICAL FILLING OF CONTEXT
(BY THE MATERIALS OF THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)**

Elena Yuryevna Semushina, Ph. D. in Linguistics

*Department of Romanic-German Philology
Kazan Federal University
epospelova@yahoo.com*

Filling of context as the way of occasional use of phraseological units (PU) in English and Russian texts is considered in the article. Semantic and structural-semantic changes at contextual filling of PU are analyzed. The most frequently used variants of the combinative power of filling with the other occasional changes of PU are marked out and the relative semantic changes of PU are considered.

Key words and phrases: phraseological unit; occasional word; filling; structural and semantic changes.

УДК 81

Цель данной работы заключается в исследовании применения многозначности в процессе политической коммуникации для манипулирования когнитивными эмоциями общественности. Объектом исследования стали тексты современных российских СМИ.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; манипуляция; когнитивные эмоции; многозначность.

Полина Витальевна Серeda

*Кафедра научно-технического перевода
Кубанский государственный технологический университет
polinapost@list.ru*

**МНОГОЗНАЧНОСТЬ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛЯЦИИ
КОГНИТИВНЫМИ ЭМОЦИЯМИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ[©]**

Многозначность стала одним из неотъемлемых свойств практически каждой единицы языка. Это делает данный лингвистический феномен не только объектом многочисленных исследований для современников, но и одним из наиболее эффективных приемов, применяемых политиками для выполнения одной из важнейших функций политического дискурса - манипулятивной.

Многозначность понимается как термин, указывающий на существование у некоторой единицы более одного значения. Многие ученые рассматривают полисемию как феномен, синонимичный многозначности, однако Анна А. Зализняк делает следующее уточнение: «Под полисемией обычно понимают лишь лексическую многозначность, в то время как термин многозначность не содержит этого ограничения. Под полисемией также понимается чисто парадигматическое отношение: факт наличия у слова более одного значения; между тем многозначность может быть и сигматической: многозначностью может быть названа в том числе возможность одновременной реализации у той или иной языковой единицы двух (или более) значений» [4, с. 21].

Необходимо отметить, что манипулятивный характер воздействия может быть совершенно разным. По результатам рассмотрения многочисленных примеров высказываний политического характера мы пришли к выводу, что именно от того, какой эмоциональный эффект производит высказывание, зависит решение автора при выборе тех или иных значений многозначного слова.